

Научная статья

УДК 811.551.3+81'35

DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-232-249

**Проект орфографии
для исчезающего бесписьменного языка
как социолингвистическая проблема
(на примере алюторского языка)**

Татьяна Александровна Голованева

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
gta-77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4980-8150>

Аннотация

Цель статьи – показать сложности становления письменности на миноритарном языке в условиях языкового сдвига. Проблема рассматривается на примере алюторского языка чукотско-корякской языковой семьи. Утверждение алюторской национальной письменности складывается стихийно, по инициативе представителей этнического сообщества, заинтересованных в сохранении родной языковой традиции. В условиях практически стопроцентной грамотности взрослого населения, владеющего навыками чтения и письма по-русски, графико-орфографическая система алюторского языка формируется под сильным влиянием русской письменности как доминирующей. Однако возможностей русского алфавита недостаточно для отражения на письме фонетических особенностей алюторской речи, а влияние слогового принципа, спонтанно переносимого из русской письменности, создает основания для вариативности и неразрешимых противоречий. Процесс утверждения орфографической нормы осложняется социолингвистической ситуацией: разработанный лингвистами

© Голованева Т. А., 2023

eISSN 2307-1753

Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 232–249

Critique and Semiotics, 2023, no. 2, pp. 232–249

проект письменности не соответствует ожиданиям носителей миноритарного языка.

Ключевые слова

языковая политика, языковой сдвиг, чукотско-камчатские языки, алыторский язык, миноритарные языки, правила орфографии, письменность

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 23-28-00863 «Вариативность графики на бесписьменных языках и проблема передачи языка в его письменной форме (на примере чалканского и алыторского языков)»

Для цитирования

Голованева Т. А. Проект орфографии для исчезающего бесписьменного языка как социолингвистическая проблема (на примере алыторского языка) // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 232–249. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-232-249

A Spelling Project for an Endangered Unwritten Language as a Sociolinguistic Problem (On the Example of the Alutor Language)

Tatyana A. Golovaneva

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
gta-77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4980-8150>

Abstract

The purpose of this article is to show the complexities of the formation of writing in a minority language under conditions of linguistic shift. The problem is examined using the example of the Alutor language of the Chukchi and Koryak language belonging to one family. The establishment of the Alutor national writing is a spontaneous process, initiated by members of the ethnic community who are interested in preserving their native language traditions. With an almost 100% scholarship among adult population that knows how to read and write in Russian, the graphic-orthographic system of the Alyutor language is being formed under the strong influence of the predominant Russian writing. However, the capacity of the Russian alphabet is not enough to reflect in the written language phonetic peculiarities of Alutor speech, and the influence of the syllabic principle, spontaneously carried over from the Russian writing system, creates grounds for variability and insoluble contradictions. The process of approving orthographic norms is complicated by the sociolinguistic situation:

the linguist-designed script does not meet the expectations of speakers of a minority language.

Keywords

language policy, language shift, Chukotko-Kamchatsky languages, Alutor language, minority languages, spelling rules, writing systems

Acknowledgements

The research was carried out as part of the Russian Science Foundation project no. 23-28-00863 “Graphic variability in unwritten languages and the problem of language in its written form (on the example of the Chalkan and Alutor languages)”

For citation

Golovaneva T. A. A Spelling Project for an Endangered Unwritten Language as a Sociolinguistic Problem (On the Example of the Alutor Language). *Critique and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 232–249. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-232-249

Вопросы этнической терпимости сохраняют свою актуальность, поэтому одно из базовых направлений внутренней государственной политики Российской Федерации – уважительное отношение к этническим культурам. В русле таких гуманистических ориентиров формулируется и концепция взаимодействия этносов в Камчатском крае, главный тезис которой: «Камчатка – наш общий дом»¹. Коренные народы Камчатки: коряки (коряки-чавчувены), алюторцы (коряки-нымыланы), чукчи, ительмены – относятся к миноритарным этносам РФ. На алюторском языке говорят коряки-нымыланы, исторически – жители приморских селений Камчатского перешейка. Формально алюторский язык до сих пор остается бесписьменным, поскольку графико-орфографическая система для него не утверждена. В 1930-е гг. письменность была создана только для языка коряков-чавчувенов², так как считалось, что алюторский является диалектом корякского языка. В 70-х гг. XX в., после экспедиций московских лингвистов А. Е. Кибрика, И. А. Муравьевой, С. В. Кодзасова, И. А. Мельчука, алюторский диалект корякского языка был обоснованно признан отдельным языком [Кибрик и др., 2000]. В 2000 г. этноним «алюторцы» был включен в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Феде-

¹ Показательно, что камчатская национальная ассоциация получила название «Дружба северян».

² Применять принципы корякской орфографии по отношению к алюторскому языку не совсем оправданно, так как фонетические системы корякского и алюторского языков имеют значительные отличия.

рации. В настоящее время алуторский язык неуклонно уходит из сферы межличностного общения. По оценке японской исследовательницы Юкари Нагаяма, в 2015 г. знающих алуторский язык было около двухсот человек [Нагаяма, 2015, с. iii], в 2021 г. – около ста человек (устное сообщение Ю. Нагаяма на конференции «Дульзоновские чтения», 15 сентября, г. Томск, 2021 г.). В наши дни знакомство детей и молодежи с «языком предков»³ зачастую происходит уже не в рамках семьи, а в национальных ансамблях, кружках декоративно-прикладного творчества, Домах культуры, в школе на уроках родного языка, а также во время фестивалей, которые ежегодно проводит Камчатский центр народного творчества⁴.

Тема ревитализации (возрождения) языков становится одной из обсуждаемых в обществе (насколько это возможно в сопоставлении с другими проблемами). Международная организация ЮНЕСКО в 2022 г. объявила грядущее десятилетие (2022–2032) «Международным десятилетием языков коренных народов». Осознание факта утраты языкового многообразия мира дает возможность изменить историю миноритарных языков. Появились методики их ревитализации. Пока эффективность большинства из них ставится под сомнение, но в этом направлении активно работают методисты-практики в разных частях земного шара, и есть положительные результаты [Пасанен, 2011; Копьёва, Андросова, 2017]. Для РФ как многонационального государства проблема сохранения миноритарных языков также является одной из приоритетных⁵. В марте 2021 г. состоялось заседание Президиума РАН, посвященное теме «Проблемы изучения и сохранения языков народов Российской Федерации: научные концепции государственной языковой политики». На заседании помимо теоретических аспектов проблемы обсуждали и прикладные вопросы поддержки миноритарных языков, в частности необходимость утверждения стандартов письменности для исчезающих языков (доклад Н. Б. Кошкарёвой) и дос-

³ Для обозначения этнического языка, который является родным по праву наследования, но освоен вторым (и / или не в полной мере), в социологии используются термины: эритажный, семейный, унаследованный [Баранова, 2023, с. 21].

⁴ Камчатский центр народного творчества более 15-ти лет ведет работу по аудио- и видеофиксации фольклорных и автобиографических текстов на языках коренных народов полуострова. Материалы публикуются в сборниках, а также размещаются в Интернете на странице сайта КЦНТ. URL: kamcnt.ru.

⁵ В статье [Биткеева и др., 2022] представлен подробный анализ законодательной деятельности правительства РФ, направленной на поддержку миноритарных языков государства.

тупность интернет-сайтов, ориентированных на популяризацию этнических языковых традиций (доклад О. А. Казакевич).

К настоящему времени устная традиция перестала быть единственным способом передачи этнокультурной информации, актуальными стали письменность и Интернет. Лингвисты в сотрудничестве с носителями миноритарных языков создают языковые сайты, размещая в открытом доступе национальные словари и тексты, с комментариями, фотографиями, аудио- и видеозаписями. Для жителей северных районов Камчатки языковые проекты, предполагающие использование интернет-ресурсов (онлайн-курсы, онлайн-семинары, электронные базы данных) пока не являются актуальными, так как скорость Интернета на севере полуострова настолько низкая, что ни о каком скачивании материалов и тем более использовании интернет-словарей в онлайн-режиме не может быть и речи. Тот этноязыковой активизм, примеры которого можно видеть на просторах Интернета (анализ этого явления: [Баранова, 2023, с. 89–92]), пока не затрагивает Камчатский регион, ввиду элементарного отсутствия скоростного Интернета на севере полуострова.

До последнего времени алюторский язык функционировал только как устный, однако вероятность его исчезновения в течение двух ближайших десятилетий побуждает заинтересованных людей прибегать к письменности как способу сохранения и трансляции языка.

«Письменность – форма памяти» [Лотман, 2004, с. 364]. Нам известно несколько случаев, когда пожилые люди на протяжении нескольких лет вели записи на родном языке, не видя другого способа передать родной язык «будущим людям». Значимость письменных источников принимается носителями миноритарных языков безоговорочно. По сравнению с устной традицией письменность дает возможность вывести функционирование национальных текстов в другую коммуникативную сферу, не ограниченную рамками времени индивидуальной человеческой жизни и физического бытия.

С 2011 по 2022 г. на бесписьменном алюторском языке вышло более двадцати изданий (см. список источников), практически все они подготовлены непосредственно носителями алюторского языка или авторскими группами с их участием⁶. Появляются и «самиздатовские» публикации

⁶ Японская лингвистка Юкари Нагаяма создала рабочую группу, в состав которой входят носители алюторского языка В. М. Нутаюлгин и Л. И. Чечулина. В результате этого сотрудничества были подготовлены издания на алюторском языке

[Нутаюлгин, 2020а; 2020б]. К сожалению, они имеют небольшой круг распространения и не размещены в Интернете. В орфографическом аспекте каждая публикация на алюторском языке является оригинальной. Отсутствие утвержденной орфографии и свобода книгоиздания позволяют авторам реализовывать индивидуальные проекты алюторской письменности. Таким образом, формирование алюторской системы письма складывается стихийно. В то же время в современной культуре книга выступает как некий эталон грамотности. По этой причине и от публикаций на национальном языке ожидается соответствие орфографическому стандарту. Относительно русской системы письма можно заметить, что в повседневной практике многие пишут с ошибками, тем не менее опубликованный текст, как правило, орфографически выверен. Опечатки и орфографические ошибки в книжных или газетных изданиях – это редкие прецеденты, вызывающее осуждение. Ни у кого нет сомнений в том, что грамотное письмо, сохраняющее свою орфографическую стабильность от публикации к публикации, обеспечивает устойчивость письменной традиции и повышает ее социальную и культурную значимость. Трудно допустить саму вероятность того, что орфографической нормы может не быть. Однако графическая вариативность, причем не только в рукописных, но и в печатных текстах неизбежна в условиях отсутствия утвержденного проекта письменности. Несмотря на то что орфографической нормы для алюторского языка не существует, во всех публикациях отчетливо видна опора авторов на правила русской системы письма, и отчасти – корякской. Все совершеннолетние коряки-нымыланы имеют как минимум среднее образование, которое они получили в русских школах. Люди с легкостью читают и пишут по-русски, поэтому спонтанно применяют эти навыки при записи национальных текстов. У носителей алюторского языка сформировалась прочная связь между звуком и его графическим изображением – буквой русского алфавита. Вероятность однозначного написания будет почти стопроцентной, если для передачи звучания национальных слов достаточно возможностей русского алфавита. В алюторском языке есть обширный ряд слов, написание которых не вызывает никаких сомнений. Любой человек, владеющий правилами чтения и письма по-русски, правильно напишет под диктовку алюторские слова: *алук* ‘собирать ягоды’,

с построчным параллельным переводом на русский язык [Нагаяма, 2015; 2020], а также две части нымыланско-русского словаря [Нагаяма и др., 2017; 2019].

варат ‘народ’, *витку* ‘только что, тотчас’, *лалал* ‘роса’, *нутанут* ‘тундра, территория’, *ратам* ‘покрытие яранги’.

Вариативность наблюдается в тех случаях, когда на письме надо отразить такие фонемы или их комбинации, которые не имеют аналогов в русской фонетической системе.

Ситуация с письменностью алюторского языка осложняется еще и проявлением языковой интерференции на графико-орфографическом уровне. Для русской системы письма, помимо фонематического и морфологического, релевантным является слоговой принцип, в соответствии с которым буквы читаются по-разному, в зависимости от их комбинации. В частности, дифференциация на письме твердых и мягких согласных, а также чтение йотированных букв подчиняются слоговому принципу. Под влиянием русской системы письма в корякской, а вслед за ней и в алюторской стали использоваться йотированные буквы: *е, ё, ю, я*, которые выполняют те же функции, что и в русской орфографии, а также используются мягкий и твердый знаки, функции которых несколько отличны от тех, которые действуют в русской письменности. Слоговой принцип применительно к корякскому и алюторскому языкам не является удачным⁷, так как затрудняет восприятие структуры слова. Национальную письменность, стихийно формирующуюся на рубеже XX–XXI вв. в условиях языкового сдвига, невозможно оградить от влияния принципов доминирующей орфографии (слоговой и морфологического), несмотря на то, что идеальный принцип орфографии для младописьменных⁸ и новописьменных⁹ языков – фонематический: «одна фонема = одна буква» [Эдельман, 2020, с. 8; Кошкарева, 2013, с. 49].

Письменность для алюторского языка, основанную на фонематическом принципе, разработала и впервые применила в монографии, посвященной морфологии алюторского глагола, А. А. Мальцева [1998], позднее она опиралась на эту графическую систему в ходе расшифровки полевых записей на алюторском языке. А. А. Мальцева использовала буквенные сочета-

⁷ Как отмечено в статье о сложностях становления хантыйской письменности, слоговой принцип, применяемый для орфографической записи национальных текстов, нередко действует «в ущерб отражению на письме особенностей» национального языка [Кошкарева, 2022, с. 175–176].

⁸ Младописьменные – языки, для которых письменность была разработана в эпоху языкового строительства в 1920–1930-е гг. [Михальченко, 2003, с. XIII].

⁹ Новописьменные – языки, письменность которых стала формироваться на рубеже XX–XXI вв. [Там же].

ния *йо, йэ, йу, йа*, а также ввела буквы для обозначения мягких согласных: для мягкого согласного [l¹] – «л», для мягкого согласного [n¹] – «н». Кроме того, А. А. Мальцева в орфографической записи применяла фонетические символы «ζ» и «ʔ» для эпиглоттального и глоттального смычных согласных соответственно, а для обозначения сверхкраткого гласного [ə] – фонетический символ «ə» ('шва'). Разработанная А. А. Мальцевой письменность позволяла довольно точно отражать на письме особенности алюторской речи, однако исследовательница не решилась использовать эту графико-орфографическую систему для публикации алюторских фольклорных текстов, так как обоснованно допускала, что носители алюторского языка не примут вариант графики, который имеет существенные отличия от русской системы письма.

В истории становления алюторской письменности был этап, когда спонтанно организовалась группа, заинтересованная в разработке проекта национальной орфографии для алюторского языка. Встреча состоялась в июне 2010 г. в Петропавловске-Камчатском. В составе этой группы были: Владимир Михайлович Нутаюлгин (журналист, носитель алюторского языка), Мария Николаевна Аммик (учитель, носительница алюторского языка), Анатолий Сорокин (в то время аспирант КамГУ им. Витуса Беринга, собиратель алюторского фольклора, носитель алюторского языка), Алла Александровна Мальцева (ведущий научный сотрудник ИФЛ СО РАН, специалист по алюторскому языку). Проект алюторской письменности, разработанный инициативной группой, базировался на символах корякского алфавита, к составу которого были добавлены две новые графемы: «ə» (шва) для обозначения сверхкраткого гласного [ə] и «ɸ» ('гэ' с чертой) для обозначения фрикативного согласного [ɸ]. На протяжении семи лет, с 2010 по 2017 г., В. М. Нутаюлгин последовательно применял эту графико-орфографическую систему, в соответствии с которой подготовил к изданию сочинения нымыланского писателя К. В. Килпалина [2010] и серию статей в краевой газете «Абориген Камчатки». К сожалению, разработанный проект национальной письменности, несмотря на его логичность и продуманность, не был принят национальным сообществом. Читатели не захотели вникать, что означают новые графемы «ə» и «ɸ»¹⁰. В итоге предложенная письменность была отвергнута как непонятная и запутанная.

¹⁰ При этом корякские буквы *ɟ, ʝ, ɸ'* – уже воспринимаются носителями алюторского языка как привычные и не вызывают никакого отторжения.

В отличие от теоретических разделов языкознания, орфография ориентирована непосредственно на носителей конкретного языка. При этом у них есть свои предпочтения и возможность выбора: пользоваться или не пользоваться тем проектом письменности, который им предлагают лингвисты. Предложенная специалистами система может быть и обоснованной, и адекватной, но, если национальное сообщество ее не принимает, она не может считаться успешной.

Чувствуя ответственность за сохранение родной культуры, носители миноритарного языка проявляют инициативу, предлагая свои варианты национальной письменности. Борьба за «понятную письменность» может восприниматься как миссия, которая позволяет сохранить для потомков наследие предков. При этом главным показателем языковой компетенции, является уровень владения национальным языком в его устной форме. В подобных случаях пресуппозиция защиты авторской системы письма такова: «Если я свободно говорю на родном языке, то именно я знаю, как надо на нем писать». Однако авторская письменность, не будучи системной, нередко содержит множество примеров вариативности, причем в пределах одного и того же текста. Носители аллюторского языка опираются на принципы русской системы письма и свое языковое чутье, которому доверяют в большей степени, нежели лингвистическим обоснованиям. Доводы лингвистов воспринимаются ими как надуманные, излишне сложные, и в результате – отвергаются.

Бесспорно, национальная орфография должна быть «привлекательна для речевого сообщества» [Агранат, 2021, с. 36], а «простота орфографических правил является их несомненным достоинством» [Там же, с. 39], вопрос только в том, как этого достичь. Работая над проектом национальной орфографии, исследователь чувствует себя в противоречивой ситуации: с одной стороны, лингвист должен учитывать интересы и ожидания носителей национального языка, которым нужна «простая и понятная» система письма, а в условиях доминирования русской письменности это значит соответствующая привычным правилам русской орфографии. С другой стороны, он несет ответственность перед тем языком, изучением которого занимается и сложность которого он не может не отразить в проекте письменности.

Утверждение проекта письменности возможно только в том случае, если к согласию придут три заинтересованные стороны: национальное сообщество (а оно не едино в своем мнении), лингвисты (специалисты по данному языку, которые разрабатывают проект и / или дают экспертную

оценку), администрация региона. На данном этапе утвердить нормативный вариант алуторской письменности, который, с одной стороны, будет соответствовать ожиданиям носителей исчезающего языка, а с другой – учитывать языковые закономерности, не представляется возможным, так как заинтересованные участники этого обсуждения по-разному воспринимают национальную письменность как феномен. Для языковедов принципиальна системность орфографии, ее связь с фонетикой, словообразованием и морфологией. Для носителей языка в приоритете простота применения и сходство с доминирующей системой письма.

Для нас выход состоит в том, чтобы проанализировать существующие публикации на алуторском языке, учесть противоречия, предложить варианты их разрешения и самим опубликовать тексты в соответствии с принятой системой¹¹. Однако, учитывая, что речь идет о бесписьменном языке, а процесс официального утверждения нормативной письменности неоднозначен, мы должны допустить возможность появления публикаций в алуторской графике как естественное явление, соответствующее начальному этапу формирования письменности. Относительно алуторского языка стоит позволить процессу развиваться без ускорения, наблюдая за появлением публикаций, анализируя их и отмечая наиболее заметные тенденции в качестве ориентиров для ключевых позиций проекта орфографии.

В частности, для алуторской графики не решен вопрос обозначения глоттального [ʔ] и эпиглоттального [ʕ] смычных согласных. Проблемным для корякского и алуторского языков является вопрос о способе отражения на письме сверхкраткого гласного [ə]¹², которому нет аналога в русской фонетике. Согласно правилам корякской письменности, сверхкраткий

¹¹ Обсуждение проблемных вопросов алуторской орфографии обусловлено практической необходимостью. В настоящее время сотрудники сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН готовят к изданию том «Фольклор коряков-нымыланов» в рамках академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», в котором будет опубликован обширный корпус фольклорных текстов на алуторском языке. Коллективу составителей тома необходимо принять решение, в соответствии с какой графико-орфографической системой следует публиковать тексты.

¹² Возможности современных методов экспериментальной фонетики позволяют анализировать особенности гласных по целому ряду параметров [Уртегешев, 2023], однако данная методика не применялась по отношению к вокализму чукотско-корякских языков, по этой причине мы, вслед за предшествующими исследователями, опираемся на характеристики самого общего плана.

гласный обозначается буквой *ы*. Такой способ записи был предложен еще в начале 1938 г. и стал для корякской письменности нормативным, хотя и критикуется многими носителями чукотско-корякских языков¹³. Дело в том, что читатели соотносят букву *ы* с гласным полного образования [i], как это принято в русской системе письма. При чтении такие национальные слова звучат совершенно иначе, нежели в устной речи. Например, алюторские слова: *лыгут* [lɔyut] (лгут) ‘лучше’ читают как [liyut] (льгут), *мыри* [mɔg'i] (мри) ‘потому что’ как [mi'ri] (мыри).

К сложным вопросам алюторской письменности относится дифференциация сочетаний [ji] (йи) ~ [jə] (йы): *йилыйил* ‘язык’ – *йылыкки* ‘дать’, *йисик* ‘собирать’ – *йысыкук* ‘давать, раздавать’, *йитык* ‘капать, протекать’ – *йытыкки* ‘приносить, приводить’. Русскоязычные читатели воспринимают графические сочетания *йи* ~ *йы* как тождественные, не улавливая никакой разницы между ними, так как «сочетание “йы” фонетически в русском языке невозможно» [Щерба, 1983, с. 71]. Для алюторского и корякского языков дифференциация сочетаний *йи* – *йы* принципиальна, так как обусловлена фонетическими закономерностями¹⁴.

Другая орфографическая проблема – отражение на письме удвоенных согласных в стыке морфем. В подобных случаях правописание опирается на морфологический принцип. Морфологический принцип учитывает морфемный состав слова. Например: по правилам русской орфографии

¹³ Пропуск редуцированного гласного на письме – явление типичное для носителей чукотско-корякских языков. В качестве примера приведу эмоциональное высказывание Ю. А. Обертинской (в девичестве Наврагли), отражающее ее искренние переживания за судьбу родного чукотского языка: «Я перевела с нашего языка на русский 2 700 слов. Но я записала не так, как сейчас делают филологи, они подставляют гласные. Я не стала ставить гласные. Я написала так, как мы говорим. Филологи поставили гласные буквы, и получились совсем другие слова. Испортили наш язык, честное слово. И теперь мы от этого уже никуда не уйдем. Тот, кто разговаривает на родном языке, он не будет произносить так, как написано. Вот у нас говорят: “Гргр”. А филологи написали: *гыргыр*. Это совсем другое слово!» (Чук., алютор. *гыргыр*; коряк. *гычгыи* – охранитель семейного стада, вырезан из дерева в виде доски в форме туловища с головой и ножками, использовался для розжига ритуального огня во время проведения промысловых обрядов [Тиرون, 2023, с. 64]).

¹⁴ Для корякского языка орфографическое правило, объясняющее выбор сочетания *йи* или *йы*, сформулировано в статье [Голованева, 2021, с. 84–86]. В отличие от алюторского, в корякском языке есть возможность подобрать проверочное слово, так как в нем соблюдается закон гармонии гласных.

если приставка оканчивается на *-з / -с*, а корень начинается с *-з / -с*, то на стыке морфем отмечается удвоение согласных: *раззадорить*, *рас-смотреть*. Это правило по аналогии с русской системой письма стало действовать в корякской письменности¹⁵, а вслед за ней – и в алюторской. Однако анализ структуры алюторских словоформ требует определенного навыка.

Правила русской письменности воспринимаются как понятные и доступные только после завершения средней школы. Формирование навыков русского правописания предполагает интенсивную теоретическую подготовку и практическую работу на протяжении девяти лет. На уроках русского языка все школьники РФ ежедневно учатся анализировать русские словоформы: определять части речи, восстанавливать начальную форму, подбирать однокоренные слова, определять падежную форму существительных и прилагательных, тип спряжения глаголов и т. д. Применение правил русского правописания является массовым только благодаря тому, что обучение навыкам грамотного письма – одно из приоритетных направлений в системе образования в РФ. В рамках методики обучения русскому языку разработан объемный корпус упражнений, который нацелен на автоматизацию навыков грамотного письма. В то же время ожидается, что орфография национального языка должна быть прозрачна и проста в теории, легка в изучении, при этом непротиворечива и последовательна. Такие ожидания являются явно завышенными. Они совершенно не учитывают объективную сложность языка, сложность его фонетической системы, морфологии, словообразования. Таким образом, применение орфографических правил требует не только хорошего знания национального языка, но и навыков языкового анализа. Отработка этих навыков требует многолетней практики, а практические преимущества сомнительны. По большому счету, никто из окружающих не сможет оценить уровень грамотности на исчезающем бесписьменном языке, тем более что желаемой языковой компетенцией является способность говорить на нем. С другой стороны, отсутствие орфографического справочника не позволяет алюторской

¹⁵ Так, в корякском языке удвоенное сочетание *лл* пишется в том случае, если корень оканчивается на согласный *-л*, а следующий за ним суффикс начинается с согласного *-л*. Например, *конг'аллау* 'они превратились, стали...' (*ныг'элык* 'становиться кем-л.' + *-ла-* 'показатель мн. ч. субъекта действия'). Данное орфографическое правило, действующее в корякской письменности, подробно рассмотрено в статье [Голованева, 2021, с. 88–89].

письменности перерасти этап становления, в рамках которого графико-орфографическая вариативность непреодолима.

Интерес к письменности исчезающего языка невозможно отрицать, хотя эта тенденция не носит массовый характер, а является исключительно выбором нескольких (десятков) человек. Так, 21 февраля 2023 г. в Петропавловске-Камчатском состоялась культурно-просветительская акция, в рамках которой желающие писали диктант на алюторском языке: «Участники на слух воспринимали речь и пробовали записать текст на специальные бланки. Для проверки правильности все получили также листочки с оригиналом текста»¹⁶. Если у национального сообщества есть потребность в собственной письменности, то эта инициатива должна получить поддержку со стороны лингвистов независимо от того, насколько реалистична перспектива развития письменной культуры на отголосках исчезающего бесписьменного языка.

Авторский текст порождается индивидуальным сознанием. Прецеденты воплощения индивидуальности далеко не всегда подчиняются общим закономерностям. Нельзя исключать вероятность того, что на миноритарном языке, который стихийно обретает письменную форму, появится серия уникальных текстов. Ошеломляющее по своей категоричности утверждение В. А. Плунгяна: «Языки исчезают, когда на них всё сказано» [1999], – только один из вариантов осмысления истории языка.

Список литературы

Агранат Т. Б. Правила орфографии для младописьменного языка: случай кильдинского саамского // *Родной язык*. 2021. № 1. С. 30–42.

Баранова В. В. Языковая политика без политиков: языковой активизм и миноритарные языки в России. М.: ИД ВШЭ, 2023. 238 с.

Биткеева А. Н., Иванова Н. И., Ядреев И. В. Динамика развития федерального и регионального языкового законодательства в РФ: опыт Республики Саха (Якутия) // *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*. 2022. № 4 (38). С. 9–26.

¹⁶ Информация о проведении диктанта на алюторском языке размещена на сайте Камчатского центра народного творчества, новость от 21 февраля 2023 г. Текст диктанта подготовил А. А. Сорокин.

Голованева Т. А. Публикация корякских фольклорных текстов: причины орфографической вариативности // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. Вып. 41. С. 79–94.

Кибрик А. Е., Кодзасов С. В., Муравьёва И. И. Язык и фольклор аллюторцев. М.: Наследие; ИМЛИ, 2000. 468 с.

Копьёва Д. А., Андросова С. В. «Языковое гнездо» как способ решения проблемы сохранения эвенкийского языка в Амурской области // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2017. Вып. 3 (3). С. 17–25.

Кошкарёва Н. Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3. (14). С. 47–77.

Кошкарёва Н. Б. Из истории разработки хантыйской письменности: среднеобской диалект как основа литературного языка (40–50-е гг. XX в.) // Родной язык. 2022. № 2. С. 164–184.

Лотман Ю. М. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры? // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2004. С. 363–371.

Мальцева А. А. Морфология глагола в аллюторском языке. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 252 с.

Михальченко В. Ю. Языки малочисленных народов России: языковая политика // Письменные языки мира: Языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. М.: Academia, 2003. Кн. 2. С. XII–XVI.

Пасанен А. «Языковое гнездо» в процессе возрождения финно-угорских языков: опыт и перспективы // Финно-угорский мир. 2011. № 2/3 (8/9). С. 20–25.

Плунгян В. А. О (бес)конечности языка // Русский журнал. 1999. 22 окт. URL: http://old.russ.ru/krug/19991022_plun.html (дата обращения 14.05.2023).

Тирон Е. Л. Мифологические представления и фольклор зимнего оленеводческого праздника *Пэгыттын* коряков-чавчуженов // Кунсткамера. 2023. № 1 (19). С. 55–74.

Уртегешев Н. С. Уклад в ротовой полости как дополнительная артикуляция гласных // Сибирский филологический журнал. 2023. № 1. С. 226–245. DOI 10.17223/18137083/82/17

Щерба Л. В. Теория русского письма. Л.: Наука, 1983. 134 с.

Эдельман Д. И. О развитии письменности и литературы на памирских языках (новые шаги) // Родной язык. 2020. № 1. С. 6–24

Список источников на алюторском языке

Богоявленская А. П. Топонимический словарь коряков севера Тигильского района / Под ред. Е. П. Прониной. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2020. 70 с.

Духовная культура коряков-нымыланов с. Лесная / Сост. Э. Кастен, под ред. Г. Харюткиной. Фюрстенберг (Германия): Фонд культуры народов Сибири, 2017. 169 с.

Килпалин К. Аня: Сказки Севера / Под ред. М. И. Попова. Петропавловск-Камчатский: РИО КОТ, 1993. 134 с.

Килпалин К. Сказки, легенды, рассказы // Килпалин: живопись, проза, письма, воспоминания / Авт.-сост. В. Кравченко; под ред. В. М. Нутаюлгина. Петропавловск-Камчатский, 2010. С. 131–222.

Лучшая творческая работа на родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края: Сб. по материалам ежегодного конкурса / Сост. М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева. Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2020. 256 с. (на алютор яз., коряк. яз., национальные тексты изданы в авторской редакции)

Мальцева А. А. Глава из книги А. Т. Кононова «Рассказы о Чапаеве» в переводе на карагинский диалект алюторского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. № 3 (34). С. 64–77.

Мифологические сказки о Вороне / Сост. А. А. Гончарова, М. Е. Беляева; под ред. А. А. Сорокина. Н. Новгород, 2017. 200 с.

Мифологические сказки о Вороне // Сказки родом их Анапки: Борис Чечулин / Сост. М. Е. Беляева, Н. А. Воробьева; под ред. А. А. Сорокина. Петропавловск-Камчатский, 2021. 48 с.

Нагаяма Ю. Материалы по языку нымыланов-алюторцев // Materials of Siberian Languages 2. Саппоро, 2015. 82 с.

Нагаяма Ю. Материалы по языку нымыланов-алюторцев. Том 2 // Materials of Siberian Languages 7. Кусиро, 2020. 111 с.

Нагаяма Ю., Нутаюлгин В. М., Чечулина Л. И. Нымыланско-русский словарь: алюторский диалект / Под ред. Ю. Нагаяма. Саппоро, 2017. Ч. 1. (А–Ѕ). 144 с.; 2019. Ч. 2. (Л–Я). 140 с.

Нагаяма Ю., Пронина Е. П. Язык и жизнь народов Камчатки: личные истории и воспоминания. Япония: Ун-т Тохоку, 2021.

Нутаюлгин В. М. Национальные имена коренных жителей села Вывенка Олюторского района Камчатского края. Новосибирск: Срочная полиграфия, 2020а. 32 с. (На правах рукописи)

Нутаюлгин В. М. Национальные имена коренных жителей сел Анапка и Кичига Карагинского района Камчатского края. Новосибирск: Срочная полиграфия, 2020б. 28 с. (На правах рукописи).

Родовые мелодии и танцы коряков-нымылан с. Лесная, Камчатка / Сост. Э. Кастен, под ред. Г. Харюткиной, М. Дюрра. Фюрстенберг (Германия): Фонд культуры народов Сибири, 2017. 157 с.

Сказки детям от Куткиннюку / Авт.-сост. С. С. Голиколва; под ред. А. А. Сорокина. СПб.: Маматов, 2017. 64 с.

Уркачан А. Т. «Вэемлэн» (Лесная) – земля моих предков. Петропавловск-Камчатский: Камшат, 2002. 88 с.

Эчган: Методический сборник по изучению традиционного знания, быта и культуры народов Камчатки / Сост. А. Уркачан, Э. Кастен; под ред. А. Т. Уркачана. Фюрстенберг (Германия), 2011. № 1: Традиционные знания оленеводов. На летовке во втором звене артели «Дружба» с. Тымлат 18 с.; № 2: Традиционные знания рыболовства нымыланов (береговых коряков). 18 с.; № 3: Старинные корякские игры. 30 с.; № 4: Праздники нымыланов (коряков). 20 с.; 2012. № 5: Праздники оленеводов-коряков Карагинского района. 18 с.

References

Agranat T. B. Pravila orfografii dlya mladopis'mennogo yazyka: sluchay kil'dinskogo saamskogo [Orthography development for previously unwritten languages: The case of Kildin Saami]. *Rodnoy Yazyk [Mother Tongue]*, 2021, no. 1, pp. 30–42. (in Russ.)

Baranova V. V. Yazykovaya politika bez politikov: yazykovoy aktivizm i minoritarnye yazyki v Rossii [Language Policy without Politics: Language Activism in Russia]. Moscow, 2023, 245 p. (in Russ.)

Bitkeeva A. N., Ivanova N. I., Yadreev I. V. Dinamika razvitiya federal'nogo i regional'nogo yazykovogo zakonodatel'stva v RF: opyt Respubliki Sakha (Yakutiya) [The dynamics of the development of federal and regional language legislation in the Russian Federation: the experience of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2022, no. 4 (38), pp. 9–26. (in Russ.)

Edelman D. I. O razvitii pis'mennosti i literatury na pamiirskikh yazykakh (novye shagi) [New developments in the writing systems and literatures of the Pamir languages]. *Rodnoi yazyk [Mother Tongue]*, 2020, no. 1, pp. 6–24. (in Russ.)

Golovaneva T. A. Publikatsiya koryakskikh fol'klornykh tekstov: prichiny orfograficheskoy variativnosti [Publication of Koryak folklore texts: causes of orthography variability]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*, 2021, no. 1 (41), pp. 79–94. (in Russ.)

Kibrik A. E., Kodzasov S. V., Muravieva I. A. Yazyk i fol'klor alyutortsev [Language and folklore of the Alutorians]. Moscow, 2000, 468 p. (in Russ.)

Kopyova D. A., Androsova S. V. “Yazykovoe gnezdo” kak sposob resheniya problemy sokhraneniya evenkiyskogo yazyka v Amurskoy oblasti [“Language nest” as a way to solve the problem of preserving the Evenki language in the Amur region]. *Theoretical and Applied Linguistics*, 2017, no. 3 (3), pp. 17–25. (in Russ.)

Koshkareva N. B. Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya khantyyskoy grafiki i orfografii [Topical issues of perfection of the Khanty script and orthography]. *Bulletin of Ugric studies*, 2013, no. 3 (14), pp. 47–78. (in Russ.)

Koshkareva N. B. Iz istorii razrabotki khantyyskoy pis'mennosti: sredneobskoy dialekt kak osnova literaturnogo yazyka (40–50-e gg. XX v.) [The Middle Ob dialect as the foundation of the Khanty literary language: A historical analysis of materials from the 1940s–1950s]. *Rodnoi yazyk [Mother Tongue]*, 2022, no. 2, pp. 164–184. (in Russ.)

Lotman Yu. M. Al'ternativnyy variant: bespis'mennaya kul'tura ili kul'tura do kul'tury? [Alternatively: unwritten culture or culture before culture?]. In: Lotman Yu. M. *Semiosphere*. St. Petersburg, 2004, pp. 363–371. (in Russ.)

Maltseva A. A. Morfologiya glagola v alyutorskom yazyke [Morphology of the verb in the Alutor language]. Novosibirsk, 1998, 252 p. (in Russ.)

Mikhailchenko V. Yu. Yazyki malochislennykh narodov Rossii: yazykovaya politika [Languages of Small Peoples of Russia: Language Policy]. In: *Pis'mennyye yazyki mira: Yazyki Rossiyskoy Federatsii. Sotsiolingvisticheskaya entsiklopediya [Written Languages of the World: Languages of the Russian Federation. Sociolinguistic Encyclopedia]*. Moscow, 2003, vol. 2, pp. XII–XVI. (in Russ.)

Pasanen A. “Yazykovoe gnezdo” v protsesse vrozozhdeniya finno-ugorskikh yazykov: opyt i perspektivy [“Language Nest” in the Process of the Revival of Finno-Ugric Languages: Experience and Prospects]. *Finno-Ugric World*, 2011, no. 2/3 (8/9), pp. 20–25. (in Russ.)

Plungyan V. A. O (bes)konechnosti yazyka [On the (un)finiteness of language]. *Russian magazine*, 1999. October 22. URL: http://old.russ.ru/krug/19991022_plun.html (accessed 14.05.2023). (in Russ.)

Shcherba L. V. Teoriya russkogo pis'ma [The theory of Russian writing]. Leningrad, 1983, 134 p. (in Russ.)

Tiron E. L. Mifologicheskie predstavleniya i fol'klor zimnego olenevodcheskogo prazdnika Pegytytn korya-kov-chavchuchenov [Mythological beliefs and folklore of the winter reindeer herders' festival Pegytytn of Koryaks-Chauchuven]. *Kunstkamera*, 2023, no. 1 (19), pp. 55–74. (in Russ.)

Urtegeshev N. S. The position of the tongue in the oral cavity as an additional articulation of vowels. *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 1, pp. 226–242. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/82/17

Информация об авторе

Татьяна Александровна Голованева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

Information about the Author

Tatiana A. Golovaneva, Candidate of Sciences (Philology), Senior Researcher, Department of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology SB RAS (Novosibirsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 01.02.2023;
одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 10.03.2023
The article was submitted on 01.02.2023;
approved after reviewing on 10.03.2023; accepted for publication on 10.03.2023